

Амфитеатр, Академия Бикон, Санус.

Амфитеатр был интересным помещением, и в Санктуме не было такого аналога. У них были додзё для спаррингов, но большинство боев происходило на улице, а это было довольно круто - настоящая арена, с трибунами и всем остальным. Не было особого порядка в том, как ученики заполняли арену или как они выстраивались под ней, но она была достаточно высокой и хорошо освещенной, чтобы ее можно было увидеть практически из любой точки.

На сцене стояли два человека: первый - преподаватель, сделавший объявление на дирижабле, Глинда Гудвич. Второй - тот, кого узнал бы каждый, учитывая его известность, - директор Академии Бикона Озпин. По его белоснежным волосам трудно было определить его возраст, но лицо было гладким и без морщин, а глаза - острыми, когда он оглядывал всех присутствующих.

«Я буду краток. У каждого из вас есть свои мотивы приехать сюда, в Бикон. Чтобы отточить свои навыки, научиться новому, найти смысл в цели, которая так важна для функционирования нашего общества, посвятить свою жизнь защите тех, кто не может спастись сам».

В том, как говорил мужчина, было что-то странное, чего он никогда раньше не слышал, - возможно, дело было в спокойном, неторопливом темпе, в котором он говорил, произнося слова и намекая на скрытый за ними смысл.

«Хотя у каждого из вас есть уникальные мотивы для пребывания здесь, я вижу две общие черты в каждом из вас», - сказал Озпин: «Все вы полны нерастраченной энергии, и все вы нуждаетесь в руководстве - в направлении.»

Девушка-фавн с черной чешуей на виске что-то пробормотала себе под нос, и, хотя Озпин стоял почти вплотную к ней, он не смог разобрать, что она сказала, за общим шумом толпы.

«Вы полагаете, что время или знания избавят вас от этого проклятия, но я вас уверяю», - сказал Озпин, наблюдая за ними с каким-то приглушенным интересом. «Время, проведенное здесь, докажет, что ни одна из этих вещей сама по себе не способна завести вас так далеко - вы сами должны сделать этот первый шаг».

Озпин надолго застыл на месте, окидывая их взглядом, ища что-то, о чем Лима не мог догадаться, а затем повернулся и, не говоря больше ни слова, отошел от подиума.

«Благодарю вас», - сказала Глинда, продолжая говорить с того места, где остановился мужчина. «Сегодня вечером вы все соберетесь в Бальном зале. Завтра начнется экзамен на посвящение, так что наберитесь решимости. Теперь вы можете свободно осматривать территорию, а для тех, кто решил остаться, я проведу экскурсию. Считайте, что вы свободны».

Некоторые из более свободолюбивых студентов отправились по своим делам, не желая быть скованными барьерами экскурсии, но Лима остался на месте, наблюдая за Озпином, который постукивал своей тростью по земле в медленном ритме.

Глинда двинулась поговорить с женщиной, пока студенты сгруппировались вокруг, ожидая, пока она

спустится вниз, туда, где их ждали.

«Лима?», - спросил Тик, слегка повернувшись. «Зачем ты проделал весь этот путь в Бикон?»

Пирра на мгновение взглянула на него, на ее губах появилось что-то вроде тайной улыбки - она все еще знала слишком много; он не должен был позволять ей добраться до Бикона.

«Почему? Разве ты не хочешь, чтобы я был здесь?», - сказал Лима, выпятив нижнюю губу. «Я думала, мы друзья, Тик... Это предательство, оно ранит...»

Тик поднял руки, всем своим видом выражая недовольство.

«Дело не в этом, - попытался оправдаться Тик, - просто Аргус так далеко, и мне было интересно, почему ты выбрал Бикон, когда Хейвен гораздо ближе».

«Мой опекун - полная задница», - сказал Лима, скрестив руки. «В этом году он один из боевых инструкторов в Хейвене, поэтому я решил сбежать».

«О, - сказал Тик, - вы с ним не ладите?»

«Кажется, они неплохо ладили еще в Санктуме», - сказала Пирра, все еще улыбаясь. «Не так ли, Лима?»

Как она посмела даже намекнуть на это, как у этой женщины хватило ума.

«Зачем ты снова пришла сюда, Пирра?», - спросил Лима, прищурившись. «Слишком крута для маленькой академии Хейвен?»

Пирра опустила глаза и почесала щеку одним пальцем.

Бальный зал, Академия Бикон, Санус.

«Если у них есть кровати, которые ждут нас, если мы пройдем, они могли бы позволить нам спать в них», - пожаловался Лима. «Я не хочу спать на полу в спальном мешке - такое обращение явно является жестоким обращением со студентами».

«Это всего лишь на одну ночь», - сказал Тик. «В них даже есть много подкладки - на самом деле это довольно мило».

«На чьей ты стороне?», - Лима заскулил: «Я собираюсь подать в суд на Бествич и Бикон - может, даже на Озпина подам ...»

«Может, вы двое перестанете так шуметь?», - прошипела девушка, положив руки на бедра.
«Люди пытаются заснуть.»

Лима повернулась, чтобы разглядеть ее, и увидела беловолосую девушку.

«Что за черт, Тик, смотри», - сказал Лима, удивленно вздохнув. «Они действительно пустили в Бикон старуху».

«Лима, - пролепетал Тик, - это не...»

«Вы слишком стары, чтобы быть Охотницей, мэм», - сказал Лима, пытаясь встать.
«Пожалуйста, позвольте мне проводить вас обратно в Вейл...»

«Старуха?», - девушка пискнула: «Мне всего семнадцать.»

«Мэм, пожалуйста, не лгите мне в лицо, - укорила Лима, - ваши волосы совсем седые, как вам удалось скрыть морщины?»

«Что?», - девушка напряглась. «У меня нет морщин - ты пытаешься затеять со мной драку?»

«Я не боюсь ударить старуху, понимаешь?», - Лима предупредил: «Вам лучше вести себя прилично, мэм».

Девушка повернула голову и уставилась на Тика, ее взгляд требовал какого-то объяснения сложившейся ситуации, и Тик попятился, не желая встречаться с ней взглядом.

«Что здесь происходит?», - сказала Глинда, подходя к ним. «Никаких боев вне установленных мест и времени».

«Бествич, я так рад, что ты здесь», - сказал Лима, вздохнув с облегчением. «Я обнаружила старуху, пытающуюся проникнуть на вступительный экзамен... Думаю, она использует свой Сембланс, чтобы скрыть морщины».

Беловолосая девушка издала придушенный звук, не в силах заставить себя выпрямиться - в этот момент он мог лишь надеяться, что утянет их всех за собой.